

Текст · 1 октября 2021, 09:00

Елена Юришина, Лора Фиш,

Латают дыры. Как репрессивное законодательство меняют по следам скандалов, политических процессов и протестов

За 25 лет с момента принятия Уголовный кодекс вырос больше чем в 2,5 раза, а принятый в 2001 году КоАП — почти вчетверо. Очень часто поводом для очередного ужесточения закона становятся не общественный запрос или разумная необходимость, а политические дела, громкие скандалы и митинги. Елена Юришина и Лора Фиш изучили репрессивные нововведения последних десяти лет и рассказывают о самых ярких примерах «солдатской смекалки» в работе законодателей.

Панк-молебен и «оскорбление чувств верующих»

Статья: 148 УК (нарушение права на свободу совести и вероисповеданий)

Изменения внесли: в июне 2013 года

Закон приняли^[1]: за 9 месяцев

Как менялась статья

Акцию «Богородица, Путина прогони!» *Pussy Riot* провели в храме Христа Спасителя в феврале 2012 года. Четыре участницы группы в цветных балаклавах

поднялись на амвон^[2] и начали там танцевать — уже через минуту девушек увели охранники. Из снятых кадров группа смонтировала видео, позже суд признал его экстремистским. В августе 2012-го троих участниц акции — Надежду Толоконникову, Марию Алехину и Екатерину Самуцевич — суд приговорил к двум годам заключения по статье о хулиганстве^[3]. Позже Мосгорсуд заменил Самуцевич реальный срок на условный.

За громким уголовным делом последовали изменения в статье 148 УК^[4]. До 2013 года «оскорбление чувств верующих» грозило только административным наказанием, а уголовная статья наказывала лишь за воспрепятствование совершению религиозных обрядов или деятельности религиозных организаций. После процесса над *Pussy Riot* статью переписали практически полностью, добавив в нее публичное «оскорбление религиозных чувств верующих» с наказанием до 3 лет лишения свободы.

В пояснительной записке к законопроекту^[5] указывалось, что «такого рода посягательства являются общественно опасными, поскольку нарушают традиционные и религиозные нормы, выработанные обществом на протяжении многих веков, его нравственные устои, противоречат морали, влекут тяжкие последствия и носят яркую антисоциальную направленность».

Обновленную статью применяют не очень широко — по данным судебного департамента при Верховном суде, на конец 2020 года по ней осудили всего 32 человека. Одного^[6] даже оправдали-

: военного-контрактника, который пытался уничтожить крестик сослуживца «посредством его плавления газовой горелкой, разрубания топором и расплющивания молотком». Реальный срок за это время по ней никто так и не получил, суды назначали осужденным обязательные работы или штраф^[7].

За «оскорбление чувств верующих» судили, к примеру, кулившего в храме подростка, снимавшего видео в церкви блогера Руслана Соколовского или охранника, оставившего комментарий про Деву Марию. Последний известный случай применения статьи — дело об иконах в тиктоке.

Террористический эффект декриминализации статьи о разжигании вражды

Статья: 282 УК (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства)

Изменена: в декабре 2018 года

Закон приняли: за 3 месяца

Как менялась статья

282-ю статью, которая известна тем, что по ней можно оказаться в колонии из-за репоста, мема или резкого комментария, частично декриминализовали^[8] в 2018 году. Законопроект уже с положительными заключениями Верховного суда и правительства внес в Госдуму президент. Теперь за первый случай «возбуждения ненависти» можно получить штраф

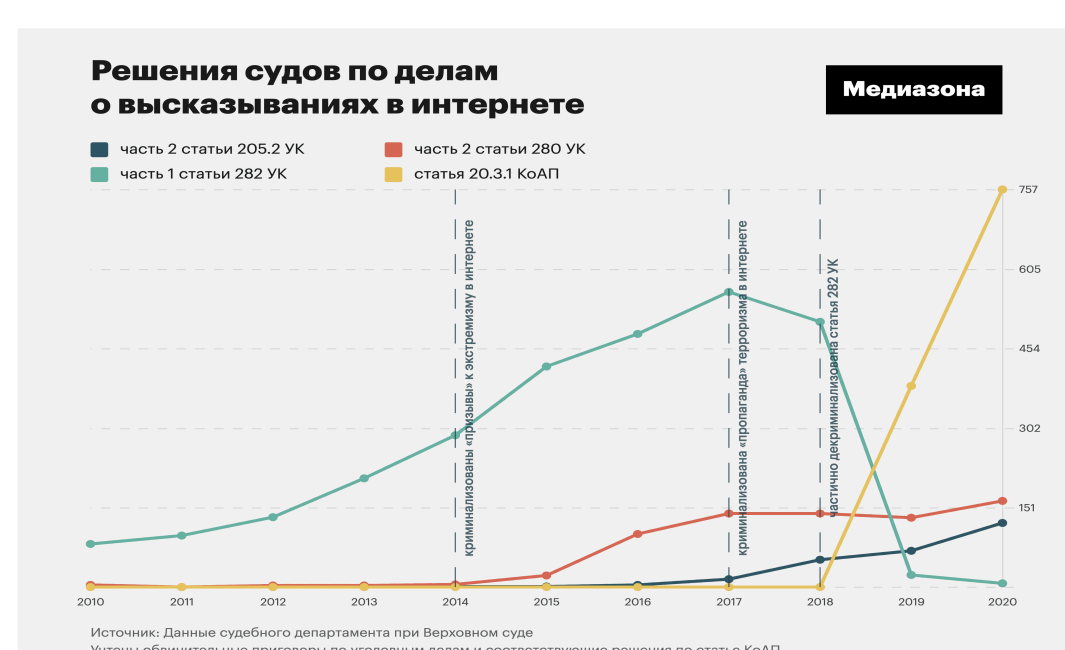
или арест по статье 20.3.1 КоАП, а уголовная ответственность наступает только при повторном нарушении в течение года.

«Медиазона» [рассказывала](#), как правозащитники и активисты много лет боролись за отмену этой статьи. Очередной виток возмущения уголовными делами за репосты летом 2018-го спровоцировал [суд над Марией Мотузной](#) — девушка попала под следствие из-за мемов во «ВКонтакте». Суд вернул ее дело в прокуратуру через несколько дней после того, как президент внес предложение о смягчении статьи.

До этого статистика по 282-й была удручающей — количество дел постоянно росло, а новости об очередном преследовании из-за неосторожного комментария стали привычным фоном. С 2019 года число приговоров упало в десятки раз.

Реформа повлекла за собой довольно неожиданное последствие: вместе с уменьшением количества дел по статье 282 стало расти число дел по другим статьям, наказывающим за высказывания в интернете — за публичные призывы к экстремизму-^[9] и за публичное оправдание терроризма^[10].

Последнюю ужесточили за год до декриминализации 282-й: к «публичным призывам» и «оправданию» террористической деятельности добавилась ее «пропаганда» ([как менялась статья](#)).

Изменения отразились и на количестве обвинительных приговоров. Если до 2014 года осужденных по статье 205.2 были единицы, то после декриминализации 282-й наметился резкий рост. Одним из поводов стал [случай](#) Михаила Жлобицкого, подорвавшего себя в здании архангельского УФСБ — за комментарии об этом теракте возбудили [десятки дел](#) по всей стране.

Та же тенденция наблюдается и по экстремистской статье 280 УК. В 2014 году в ней появилось указание на призывы к экстремизму в интернете, что само по себе вызвало рост числа осужденных, а после изменений в 282-й их количество увеличилось еще на 20% ([как менялась статья](#)).

В итоге общее число наказанных за высказывания в интернете значительно выросло^[11], в первую очередь за счет административных дел — поскольку рядовое «возбуждение ненависти» переключалось из уголовного законодательства в административное.

«Команда продажных холуев» и тюремный срок за клевету

Статья: 128.1 УК (клевета)

Изменена: в декабре 2020 года

Закон приняли: за 16 дней

[Как менялась статья](#)

Статья о клевете за последние 10 лет пережила декриминализацию, переход в разряд административных нарушений и возвращение в Уголовный кодекс. С 2021 года уже вернувшуюся в УК статью ужесточили — теперь за клевету можно отправлять в колонию. И если раньше сообщать недостоверные сведения запрещалось только о конкретном лице, то сейчас указание на него необязательно — оклеветать можно неопределенный круг людей.

Поводом к изменениям стало дело ветерана Игната Артеменко — по обвинению в клевете на него осудили политика Алексея Навального. Комментируя агитационный ролик за поправки в Конституцию, Навальный назвал всех снявшихся в рекламе — среди них были знаменитости, простые люди и, среди прочих, ветеран Артеменко — «командой продажных холуев», «позором страны», «людьми без совести» и «предателями».

Следственный комитет счел эти слова клеветой именно на ветерана, закрыв глаза на то, что в реплике Навального ветеран даже не был упомянут (хотя закон тогда этого требовал). Теперь законодатель устранил этот формальный пробел, допустив возможность клеветы на неопределенный круг лиц и существенно расширив возможности применения статьи (отдельно в ней прописали распространение сведений в интернете — свою реплику Навальный опубликовал в твиттере).

Когда судили Навального, статья не предусматривала лишения свободы. Этот пробел законодатель тоже устранил: теперь за клевету можно отправиться

на принудительные работы или в колонию. Максимальный срок в некоторых случаях теперь достигает 5 лет лишения свободы — для сравнения, столько же можно получить за похищение человека^[12], отмывание денег группой лиц^[13] или применение насилия к полицейскому^[14].

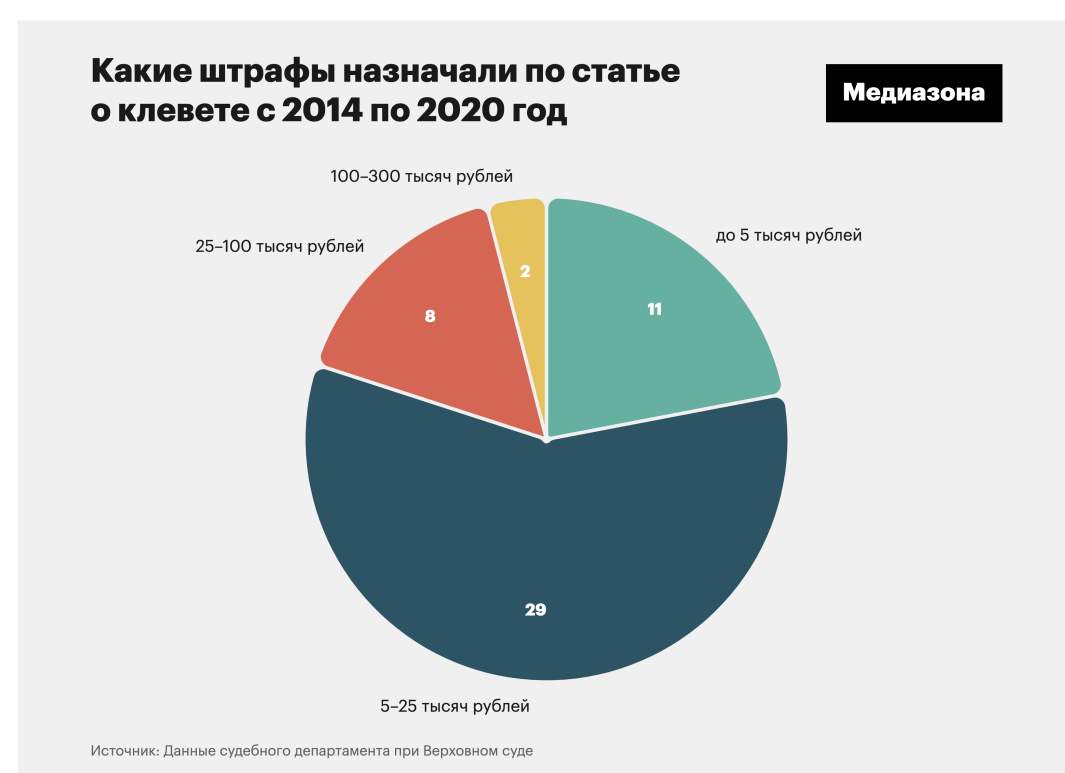
Такую диспропорцию санкций политолог и специалист по проблемам законотворчества Екатерина Шульман связывает с историей развития российского права:

«Наше уголовное законодательство несет на себе несмываемый отпечаток советского правового сознания, согласно которому преступления против личности рассматриваются как простительные, а идеологические и "преступления против государства" — как более тяжкие. Кому какое было дело, что пролетарии набили друг другу морду, или даже убили? Одним больше, одним меньше. Это не угрожало системе. Системе угрожало, если человек анекдот рассказал или продал другу джинсы.

Следы этого отношения мы видим и в действующем Уголовном кодексе, с его низкими санкциями за насильственные преступления и сверхвысокими — за "оправдание", "призывы" и иные формы публичного говорения, а также за крайне широко понимаемое "мошенничество" (бывшая спекуляция) и "нецелевое использование" (бывшее расхищение социалистической собственности). Все это надо менять. Санкции за преступления против личности должны быть увеличены, а все, что касается

слов, писаний, оформлений документов и прочих умозрительных материй, надо смягчать».

Навального суд приговорил к штрафу в 850 тысяч рублей — близко к максимально возможному наказанию. Это почти в три раза больше самой высокой суммы штрафа, к которому на практике приговаривали за клевету российские суды — 300 тысяч рублей^[15]. И почти в 41 раз выше средней суммы штрафа^[16]. То есть один Навальный должен был внести в казну вдвое больше, чем уплатили все осужденные по той же статье за последние три года.

Суд над Навальным за реплику о «холуях» привел к изменениям еще в одной статье: теперь клевета или любое оскорбление ветерана сродни реабилитации нацизма (статья 354.1 УК). И за «унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны» в интернете можно получить до пяти лет заключения ([как менялась статья](#)).

Иллюстрация: Виктория Стеблева / Медиазона

Фасадные изменения статей о выборах

Статьи: 141 (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий), 141.1 (нарушение порядка финансирования избирательной кампании), 142 (фальсификация избирательных документов), 142.1 (фальсификация итогов голосования) и 142.2 (незаконные выдача и получение бюллетеня) УК

Меняются: регулярно

Как менялись статьи

Общественное внимание к выборам и связанным с ними нарушениями — недопуском кандидатов, вбросами во время голосования, фальсификациями его итогов — приводит к тому, что в «выборные» статьи регулярно вносятся изменения. Но все изменения носят косметический характер — реальных реформ не происходит, а число осужденных по уголовным делам, и так не превышавшее полсотни в пиковые годы, постепенно снижается.

После протестов 2011-2013 годов было ужесточено наказание по статьям о нарушениях на выборах — повысили штрафы и добавили принудительные работы. При этом реальные сроки лишения свободы по более тяжким частям этих статей остались прежними. Перед президентскими выборами 2018 года ужесточить этот вид наказания обещали в Госдуме, но законопроект в итоге так и не был написан. Тогда же в Уголовном кодексе появилась статья 142.2 (незаконные выдача и

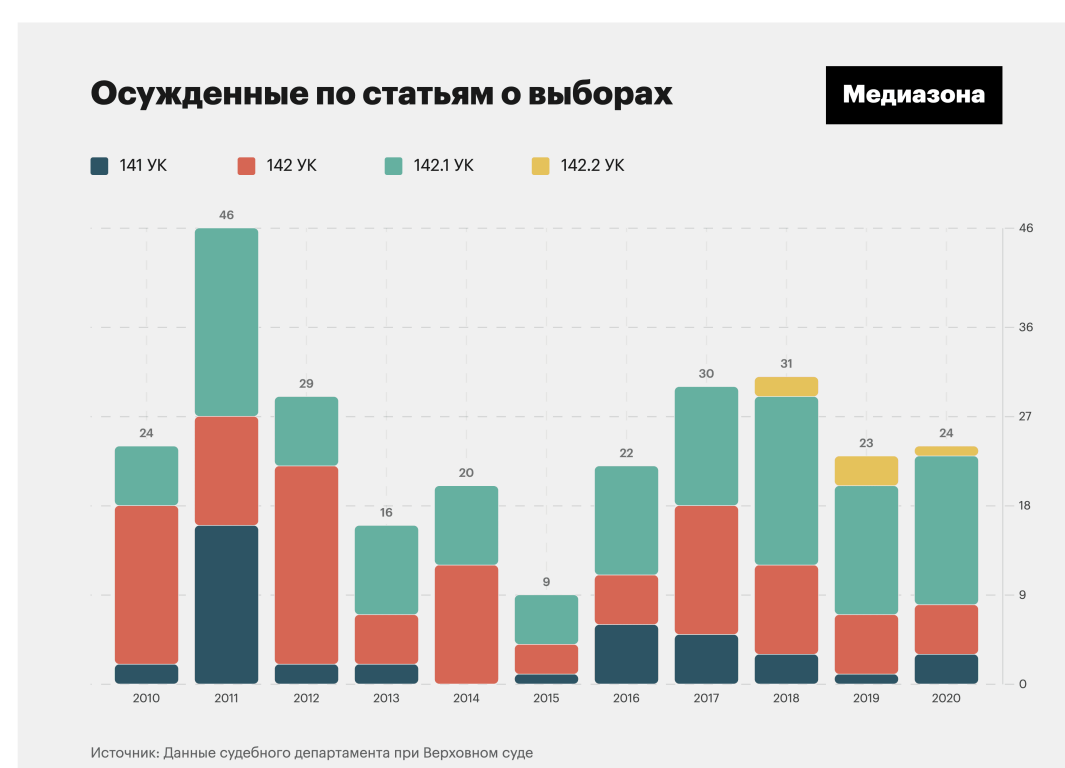
получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме).

Административное законодательство менялось еще чаще. Последние изменения 2021 года коснулись увеличения штрафов за незаконную агитацию^[17]

— теперь до 500 тысяч рублей. В целом за последние 10 с лишним лет нетюремные наказания по выборным статьям ужесточились примерно вдвое, а административные штрафы — в 5-13 раз.

По данным судебного департамента, за последние 11 лет по уголовным статьям о выборах осудили около трехсот человек, а к лишению свободы — вообще только двоих (в 2011 году).

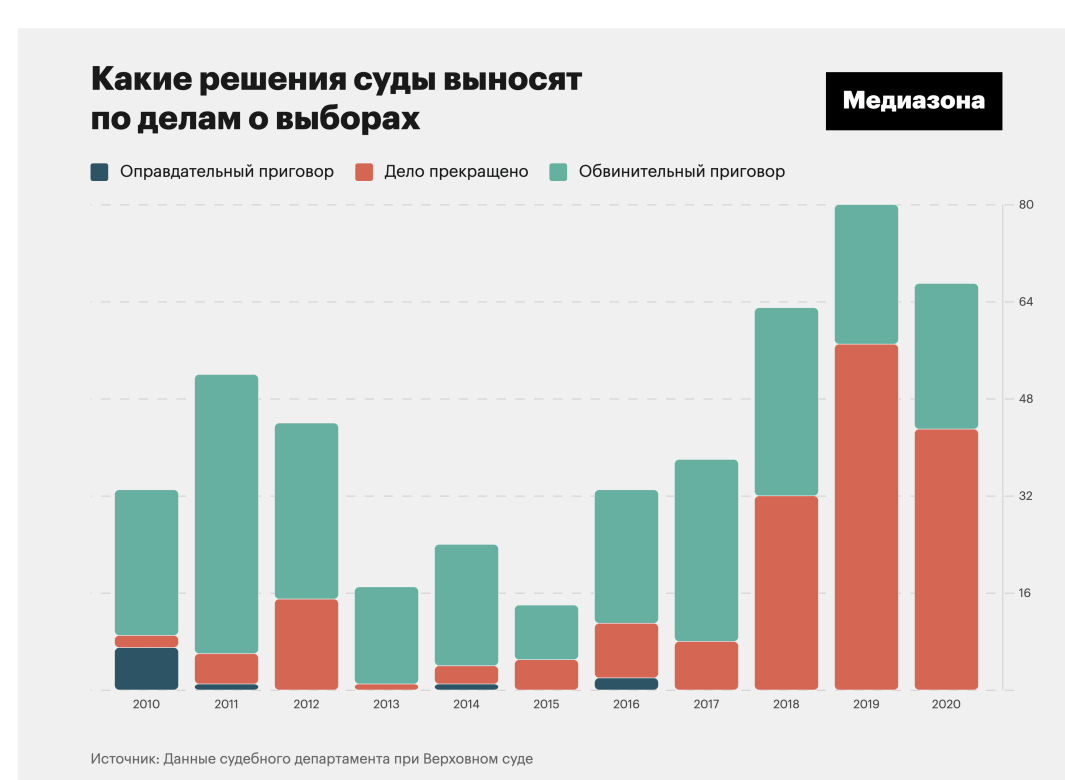
Пики по обвинительным приговорам пришлись на «болотные» протесты 2011 года и президентские выборы 2018 года.

При этом статья 141.1 УК^[18] на практике вообще не работает — с 2010 года по ней не было вынесено ни одного приговора.

Если посмотреть не только на обвинительные приговоры, но на все дошедшие до суда дела о выборах, оказывается, что значительная часть из них прекращается уже судами — за последние три года их число и вовсе превышает число осужденных. Так,

в год протестов на фоне выборов в Мосгордуму почти три четверти всех дел, дошедших до суда, закончились прекращениями.

Журналистские расследования и срок за личные данные силовиков

Статья: 320 УК (разглашение сведений о мерах безопасности)

Изменения внесли: в июне 2021 года

Закон приняли: за 4 месяца

Как менялась статья

В марте 2017 года Фонд борьбы с коррупцией^[19] опубликовал расследование «Он вам не Димон». Речь в нем шла о коррупционных схемах, к которым, возможно, был причастен премьер-министр Дмитрий Медведев. За расследованием последовали крупные акции протеста по всей стране.

Фильм не раз пытались заблокировать через суд, но он до сих пор доступен в *YouTube* — сейчас у видео почти 44 млн просмотров. Уже в июле 2017-го Госдума внесла поправки в закон «О государственной охране». Федеральная служба

охраны получила право защищать персональные данные чиновников и их семей; обработка этих данных теперь возможна только с личного согласия находящихся под госохраной людей.

«Поправки означают, что из всех публичных реестров — ГИБДД, Росреестра, ЕГРЮЛ, ФССП, ФНС и т. п. — может быть исключена любая информация о президенте, премьер-министре, генпрокуроре, председателях Следственного комитета, обеих палат парламента, Верховного и Конституционного судов и членах их семей. На законодательном уровне нет определения члена семьи, а значит, закон могут применять произвольно, исключая из публичных реестров информацию хоть о двоюродных племянниках высокопоставленных чиновников», — объяснял генеральный директор «Трансперенси интернешнл Россия»^[20] Илья Шуманов.

Закон существенно затруднил антикоррупционные расследования — все чаще журналисты натываются на безликое «Российская Федерация» там, где должно быть имя владельца недвижимости — но ограничение доступа к информации о силовиках и чиновниках на этом не закончилось.

Через три года, 14 декабря 2020-го, журналисты нескольких изданий^[21] опубликовали расследование, в котором назвали имена людей, предположительно стоявших за отравлением Алексея Навального. Журналисты уверены, что к отравлению причастны восемь сотрудников секретного подразделения, работающего под прикрытием Института криминалистики ФСБ.

Уже 22 декабря Госдума приняла законопроект, позволяющий скрывать персональные данные силовиков, судей, прокуроров и их родственников. До этого закон позволял скрывать данные только в случаях, когда существует реальная угроза жизни и имуществу должностных лиц. «В настоящее время расширяется практика несанкционированного опубликования в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о фактах, событиях и об обстоятельствах частной жизни сотрудников правоохранительных, контролирующих органов, военнослужащих, что негативно влияет на осуществление ими своих полномочий», — указывалось в пояснительной записке к законопроекту.

Закон, ужесточающий ответственность за разглашение личных данных силовиков и их родственников, президент подписал в июне 2021 года. Поправки внесли в статью 320 УК^[22]. Из новой версии статьи пропало указание на то, что разглашение должно быть совершено «в целях воспрепятствования служебной деятельности». «Целями таких действий зачастую является не воспрепятствование служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов, а иные устремления (корысть, месть, пиар и т.п.)», — считают авторы законопроекта^[23]. Теперь за «иные устремления» можно получить до 480 часов обязательных работ, а если они повлекли «тяжкие последствия» — до 5 лет лишения свободы.

В июле 2021 года президент подписал еще один закон о блокировке информации — Роскомнадзор получил

право^[24] без решения суда блокировать сведения, которые государство считает недостоверными.

Центр защиты прав СМИ^[25] отмечал, что эти поправки «на корню убивают журналистские, блогерские и общественные расследования». Как объясняла директор центра Галина Арапова, они дают возможность удалять даже старые расследования:

«Человеку просто нужно написать заявление в прокуратуру со словами "в этом материале написали, что я коррупционер, хотя я не судим ни по одной уголовной статье за коррупцию". Прокурор должен будет в течение десяти дней проверять эту информацию, при этом оценивать только те доказательства, которые ему предоставила "обиженная сторона". <...> Если редакция откажется удалять расследование, страницу с ним или весь сайт могут заблокировать. Так что сейчас при желании можно будет вообще вычистить в интернете все расследования, по которым никто [из их фигурантов] не был привлечен к ответственности».

Законодательство о фейках, которое «по сути является чрезвычайщиной»

Статьи: 207.1 (публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности) и 207.2 УК (публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия)

Введены: в апреле 2020 года

Закон приняли: за 1 день

Как менялись статьи

Наказание за фейки появилось в российском законодательстве в 2019 году. Тогда его необходимость связывали с трагедией в кемеровском ТЦ «Зимняя вишня», где во время пожара погибли 60 человек, в том числе 37 детей. После пожара стремительно распространились слухи, что в реальности жертв гораздо больше.

Одним из источников слухов стал украинский пранкер Евгений Вольнов^[26]: он позвонил в морг под видом сотрудника МЧС и попросил подготовиться к принятию 300 тел погибших. В России пранкеру заочно вынесли приговор по обвинению в призывах к терроризму и возбуждении вражды. «Рубиконом, после которого стало очевидно, что необходимо регулирование (законодательное), стала трагедия в "Зимней вишне", когда вбрасывалась информация про несколько сотен трупов в моргах Кемерово», — говорил глава комитета по информационной политике Госдумы Леонид Левин во время обсуждения закона о фейках.

В КоАП распространение «недостоверной общественно значимой информации» попало^[27] через год — в одном пакете с законом об оскорблении власти. Поначалу статья почти не применялась, отмечала в своем докладе «Агора», но с началом пандемии коронавируса число дел резко выросло.

С тех пор статью о фейках не раз дополняли. Изменения были связаны с коронавирусом, освещением протестов, правилами упоминания иноагентов и даже с судом над Навальным — туда добавили наказание за «неуважение к воинской памяти» ([как менялась статья](#)).

Уже 1 апреля — почти сразу после введения первых коронавирусных ограничений в России — в Уголовном кодексе [появились](#) две новые статьи: 207.1 и 207.2 УК^[28]. Они заняли место между террористическими преступлениями и делами об организованной преступности.

Изначально в этом коронавирусном законопроекте упоминалась только статья 236 УК^[29] (нарушение санитарно-эпидемиологических правил) — ее собирались ужесточить — но ко второму чтению в нем появились и обе новые статьи о фейках. Закон Госдума приняла за день, 31 марта, сразу во втором и третьем чтениях, в тот же день его одобрил Совет Федерации, а на следующий — подписал президент.

Эти уголовные статьи по существу мало чем отличаются от соответствующих статей в КоАП — и выбор вида преследования целиком остается^[30] на совести полицейских.

«Границы составов уголовного и административного правонарушений остаются крайне неопределенными, и складывающаяся практика показывает, что одно и то же деяние может быть непредсказуемо квалифицировано по УК или КоАП», — считают в «Агоре».

Первое уголовное дело по новой статье 207.1 УК возбудили уже спустя два дня после ее вступления в силу. Поводом стал пост в паблике «Новости Сестрорецка» о том, что пациент с коронавирусом уехал из поликлиники на общественном транспорте. По статистике судебного департамента при ВС, за весь 2020-й по статье были осуждены шесть человек, еще пятеро получили судебный штраф^[31]. По статье 207.2 приговоры не выносились.

Законы о дезинформации пагубно скажутся на свободе слова, уверена директор *Amnesty International* в России Наталья Звягина: «Законопроект был разработан и принят молниеносно, без какого-либо общественного обсуждения и правовой экспертизы. Помимо того, что он идет в разрез с правом на свободу самовыражения, он вообще не предусматривает никаких сдерживающих механизмов, ограничений по времени и общественного контроля, и по сути дела является чрезвычайщиной, которая может окончательно погубить свободу слова в стране».

Иллюстрация: Виктория Стеблева / Медиазона

«Болотка», Дадин и «санитарное дело». Как законы ужесточаются вслед за митингами

Самые сильные изменения за последние 10 лет претерпело митинговое законодательство. Первые поправки были приняты после массовых акций протеста в 2011-2013 годах, начавшихся из-за многочисленных сообщений о фальсификациях во время выборов в Госдуму в декабре 2011-го. О нарушениях говорили и после выборов президента в следующем марте. За день до инаугурации Владимира Путина, 6 мая 2012 года, в Москве прошел «Марш миллионов», закончившийся столкновениями с силовиками на Болотной площади. За жестоким разгоном с сотнями задержанных последовали уголовные дела в отношении более чем 30 человек.

С тех пор началось постоянное ужесточение законодательства о митингах, которое продолжается до сих пор.

Административное законодательство — штрафы за митинги постоянно растут

Статья: 20.2 КоАП (нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования)

Меняется: постоянно с 2012 года

Изменения: в среднем^[32] принимаются за 2,5 месяца

Как менялась статья

До 2012 года статья 20.2 КоАП состояла из трех частей — сейчас их уже двенадцать. Первые изменения внесли сразу после событий 6 мая на Болотной площади. Законопроект принимался в спешке — 10 мая он поступил в Госдуму, а уже через месяц его подписал президент. На обсуждение в Совете Федерации потратили 50 минут.

Статья значительно расширилась, в ней появились четыре новые части. Ужесточение наказания законодатели обосновывали ссылками на митинговое законодательство США, Франции, Швеции, Швейцарии и Германии: «Правовые системы всех развитых демократических стран мира предусматривают уголовную ответственность граждан за злоупотребление правом на свободу собраний, включающую денежные штрафы и лишение свободы».

Руководствуясь, «принципами гуманизма» в России поначалу решили ограничиться увеличением штрафов и введением обязательных работ как альтернативы аресту. Максимальный штраф за организацию или проведение^[33] демонстраций подскочил в сотни раз^[34], а позднее, с 2014 года, вырос и максимальный срок ареста — до 30 суток^[35].

Тогда же в КоАП появилась новая статья 20.2.2-^[36] о «массовом одновременном пребывании», устанавливающая ответственность за те уличные мероприятия, которые невозможно формально отнести к публичным акциям.

«В статье хитро написано — это какая-то акция, которая не является публичным мероприятием и не регулируется законом о митингах. Но при этом, если учитывать определение Конституционного суда, это тоже открытое и доступное всем мероприятие, участники которого преследуют общую цель. Чем, в сущности, и является публичное мероприятие, о котором идет речь в статье 20.2», — поясняет юристка «ОВД-Инфо»^[37] Елена Липатова.

По словам Липатовой, это сознательная подмена: человеку в любом случае вменяется участие в мирном публичном мероприятии, но наказывается он почему-то по другой статье.

Учитываются только решения судов первой инстанции

«Парадокс в том, что этот закон готовился как некая ситуативная, превентивная мера против митинга 12 июня^[38], который, вполне возможно, будет не самым выразительным из всех подобных акций. А действие принятого по этому случаю закона создаст невозможность диалога общественных сил с властью

на долгое время», — отмечал тогда политолог Глеб Павловский.

Статью 20.2 снова ужесточили в 2014 году, добавив туда наказание за «повторное» нарушение на митинге, а также за создание помех движению транспорта и пешеходов — максимальный штраф увеличился до 1 млн рублей, почти во всех частях статьи появился арест. Отдельно были запрещены и демонстрации возле зданий судов.

В 2018 году на акцию «Он нам не царь» перед очередной инаугурацией Владимира Путина вышло неожиданно много молодых людей. В день акции, 5 мая, по подсчетам правозащитников, задержали 158 несовершеннолетних (233 по данным МВД). Уже 10 мая в Госдуму внесли законопроект о наказании за вовлечение несовершеннолетних в участие в несогласованных акциях — изменения внесли все в ту же статью 20.2.

В конце 2020 года и начале 2021 года на волне протестов после отравления и ареста Навального статья снова претерпела изменения: в нее, к примеру, добавили санкции за нарушение правил сбора и траты денег на организацию митинга и незаконное использование «отличительного знака (признака) представителя средства массовой информации».

В итоге за последние десять лет статья 20.2 КоАП выросла почти в восемь раз.

Выросла и общая сумма штрафов — в первую очередь за счет постоянного увеличения их размеров, а не количества дел^[39]. В 2019 год — год протестов перед

выборами в Мосгордуму — суды наложили штрафов на 58 млн рублей. Это почти в пять раз больше, чем в 2012-м, хотя количество оштрафованных оказалось примерно таким же^[40].

Екатерина Шульман считает все эти изменения не ситуативной, а «системной реакцией политической машины, которая чувствует угрозу»: «Это репрессивное законодательство, которое, что называется, латает дыры по мере того, как они появляются. Когда прорехи на ткани политической реальности возникают то там, то тут — то опасность от массовых мероприятий, то от прессы, то от молодежи. Куда ни глянь, всюду беда, приходится на каждую разновидность беды придумывать административную и уголовную санкцию. Это, я бы сказала, очень системное [явление]».

«Дадинская» статья. Тюремный срок за несогласованные демонстрации

Статья: 212.1 УК (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования)

Введена: в 2014 году

Приняли: за 4 месяца

Как менялась статья

Статья 212.1 УК появилась в 2014 году в одном пакете с другими статьями о публичных мероприятиях как реакция на протесты во время судов по «болотному делу» и антивоенные демонстрации на фоне войны в Украине. Именно задержаниями в день первого приговора по «болотному делу» авторы законопроекта^[41] объясняли необходимость новой статьи: «24 февраля 2014 года из 681 задержанного в г. Москве на Манежной площади и у здания Замоскворецкого районного суда ранее к административной ответственности по статье 20.2 было привлечено 49 граждан, из которых 3 человека более 10 раз, повторно — 11».

Ответственность по ней наступает, если протестующий за полгода совершит больше трех нарушений по статье 20.2 КоАП. Наказание — до 5 лет лишения свободы.

Первый осужденный появился в 2015 году — им стал активист Ильдар Дадин, он получил три года колонии. В феврале 2017 года Конституционный суд постановил, что статья не противоречит Конституции^[42], но применять ее можно только в случаях, когда нарушения митинговых правил нанесли реальный ущерб. Вскоре президиум Верховного суда отменил приговор Дадину — оппозиционер, подвергшийся пыткам в карельской колонии, вышел на свободу.

Статью не применяли до 2019 года, когда по ней осудили трех человек^[43]. В 2021 году после протестов за освобождение политика Алексея Навального статью снова начали активно применять: в разных регионах уже возбудили не менее восьми уголовных дел — в Новосибирске, Хабаровске, Челябинске, Красноярске, Барнауле и Калининграде. Хабаровскому активисту Алексею Ворсину уже вынесли приговор — он получил три года условно.

«Было бы странно, если бы они, повесив столько ружей на стену, прочистив их даже с помощью Конституционного суда и открыв дорогу этой практике делом Котова прежде всего, [не стали бы преследовать протестующих] — практика сложилась. По ней можно косить. Видимо, была политическая задача — реанимировать эту статью», — считает адвокат Мария Эйсмонт.

Превращение транспортной статьи в митинговую

Статья: 267 УК (приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения)

Изменена: в январе 2021 года

Закон приняли: за 14 дней

Как менялась статья

Поправки, позволившие использовать статью 267 УК против участников публичных акций, вступили в силу в январе 2021 года — поводом для них, видимо, стали летние протесты в

Хабаровске, начавшиеся после ареста губернатора Сергея Фургала. Многотысячные марши хабаровчан проходили по главным улицам города, а большинство задержанных обвиняли в создании препятствий^[44]

для функционирования транспортной и пешеходной инфраструктуры.

— Если бы этот закон был принят, скажем, несколько месяцев назад, в отношении какого количества людей, с вашей точки зрения, было бы правильно возбудить уголовные дела в городе-герое Хабаровске?

— спрашивал у автора законопроекта Дмитрия Вяткина депутат от «Справедливой России» Олег Шеин.

— Если мы говорим об умышленном перекрытии, которое повлекло причинение вреда здоровью, это совершенно разные вещи. При чем тут митинги-то? — отвечал Вяткин.

Поправки приняли стремительно, хотя Верховный суд и раскритиковал законопроект, отметив, что в нем нет мотивированного обоснования и «каких-либо объективных данных, свидетельствующих о недостаточности существующего правового регулирования». Правозащитники считают, что появление этой статьи создало правовую неопределенность и теперь невозможно разграничить составы административных и уголовных нарушений.

С 2009 по 2020 год было вынесено всего 16 приговоров по статье 267 УК — речь в них шла исключительно о транспортных происшествиях, например, сходе вагонов с рельс или повреждении путепровода

грузовиком. После январских демонстраций, как подсчитал «ОВД-Инфо», фигурантами дел по этой статье стали более 20 участников протестов в нескольких регионах.

«Санитарные» нормы против акций протеста

Статья: 236 УК (нарушение санитарно-эпидемиологических правил)

Изменена: в апреле 2020 года

Закон приняли: за неделю

Как менялась статья

Пандемия коронавируса потянула за собой не только появление уголовной статьи о фейках, но и другие изменения в законодательстве. В конце марта 2020-го в Госдуму был внесен законопроект об изменении статьи 236 УК, и уже 1 апреля новый вариант вступил в силу. Теперь закон карает не только за нарушение санитарных норм, ставшее причиной массового заболевания (как было раньше), но и за создание «угрозы наступления таких последствий».

Угроза — оценочное понятие, Верховный суд указывал, что для уголовного преследования она должна быть «реальной», а ситуация сложиться таким образом, что массовое заражение не наступило лишь благодаря «вовремя принятым органами государственной власти <...> мерам, направленным на предотвращение распространения заболевания».

Ужесточение закона направлено на предотвращение больших собраний людей и несоблюдения им правил «самоизоляции». Жестче стали и санкции по статье — добавились принудительные работы и лишение свободы на срок до 7 лет. Столько же можно получить за грабеж с применением насилия^[45] или организацию наркопритонов^[46].

За 2020 год ней было осуждено максимальное количество людей с 2011 года — 16 осужденных^[47] (еще 12 дел дошли до суда, но были прекращены по нереабилитирующим основаниям). В 2020 году впервые за 10 лет осужденный по статье получил реальный срок — пациент с подтвержденным коронавирусом сбежал из больницы в Лабытнанги.

Неожиданно эта статья превратилась в «митинговую» — после демонстраций 23 января по ней возбудили уголовные дела в Москве и Нижнем Новгороде, фигурантами которых стали уже 14 человек. Среди московских обвиняемых оказалось много близких соратников Алексея Навального — например, его пресс-секретарь Кира Ярмыш, брат Олег Навальный и политик Любовь Соболь. Почти всем им уже вынесли приговоры (как правило, суды назначают ограничение свободы). Прессу и слушателей на суды по «санитарному делу» не пускали под предлогом коронавирусных ограничений.

«Это случай так называемой солдатской смекалки — фантазии правоприменителя, — говорит Екатерина Шульман, отвечая на вопрос о том, как "обычные" статьи превращаются в политические. — Искусство

подвести под статью любое явление бытия — старое следовательское искусство, оно очень ценится в этой среде. В здоровых правовых системах такой фантазии противостоят адвокатура, состязательность судебного процесса и независимый суд. Следователь может нарисовать что угодно, но если он принесет это в суд хотя бы для того, чтобы санкционировать обыск или арест, здоровый судья ему скажет: "Вы, профессор, воля ваша, что-то несуразное придумали. Над вами потешаться станут". И тогда его фантазия останется его личным творческим проектом. Но если суды удовлетворяют, как говорит наша статистика, более 95% ходатайств следственных органов, то ограничивать их фантазию очень трудно, практически нечем».

Медиазона	
Как ужесточалось законодательство о митингах — в одной картинке	
Май 2012	Статья 20.2 КоАП Добавлена ответственность за «помехи движению», сильно увеличены штрафы Статья 20.2.2 КоАП Введена ответственность за «массовые скопления людей», которые не считаются массовой акцией
Июль 2014	Статья 20.2 КоАП Введено новое наказание — административный арест Статьи 20.2 и 20.2.2 КоАП Появилась ответственность за повторное нарушение правил массовых мероприятий «Дадинская» статья В УК появилась новая статья 212.1: теперь за три нарушения статьи 20.2 КоАП в течение полугода следует уголовная ответственность
Декабрь 2018	Статья 20.2 КоАП Добавлено наказание за вовлечение несовершеннолетних в акции протеста
2020	«Санитарная» статья 236 УК С апреля за нарушение санитарных норм наказывают строго. Норма превратилась в митинговую «Транспортная» статья 267 УК С декабря за «блокирование путей сообщения» увеличена ответственность. Сама норма превратилась в митинговую
2021	Статья 20.2 КоАП С февраля введена ответственность за нарушение правил финансирования массовых акций Статья 20.2 КоАП С апреля введена ответственность за неправильное использование отличительных знаков прессы

«По желанию правоприменителя»

Законы, возникающие как реакция на текущие события, сами по себе нормальны, считает Кирилл Титаев, ассоциированный профессор социологии

права им. Муромцева Европейского университета в Санкт-Петербурге. Проблема с такими законами, по его словам, заключается в неумении законодателя проводить анализ и опираться на данные.

«И без того не очень фундированная российская уголовная политика, то есть не старающаяся опираться на данные и исследования о том, как реально выглядит уголовная ситуация, становится еще хуже, потому что мы и так имеем дело с часто искаженной картиной в голове законодателя, — объясняет Титаев. — Когда мы читаем пояснительные записки и смотрим на дискуссии, мы там не видим анализа контекста. Вместо этого законодатель производит некоторые ритуальные действия в ответ на новостную, а не содержательную повестку. Условно говоря, сгоревшая "Зимняя вишня" — это ужасно. Но следом править законодательство до того, как стало понятно, "Зимняя вишня" — это частный случай преступного разгильдяйства или это система, довольно бессмысленно, скорее даже вредно».

Екатерина Шульман видит причину подобного законотворчества в особенностях российской правовой системы, построенной на законах и кодексах (в отличие от англосаксонской, основанной на судебном прецеденте), а также в сложившейся в России политической ситуации.

«Чем больше правящая бюрократия стремится регулировать все, что движется, тем больше федеральных законов ей приходится создавать и менять, — замечает она. — Вторая причина — системно-политическая. Везде, где есть парламент, он будет стремиться как-то реагировать

на новостную повестку. Третья причина — ситуативно-политическая. В странах электоральной демократии громкие события вызывают кадровые изменения. Например, произошла техногенная катастрофа или теракт — уходит ответственный за это министр, мэр города или глава территории. Изменения во внешней реальности влекут за собой изменения политические. Но мы не можем себе такого позволить, потому что у нас стабильность. Если не получается менять персонажей, то давайте поменяем хотя бы правила. Поэтому у нас кадровая стабильность, но при этом очень изменчивое законодательство».

Одной из важных проблем российского законодательства Шульман называет его язык — в правовых актах зачастую используются публицистические и оценочные формулировки:

«Если вы посмотрите наши политические и частично экономические уголовные статьи, то увидите там оценочные термины, которые могут применяться *ab libitum*, по желанию правоприменителя.

Например, возьмем статью о хулиганстве. "Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу" — что это все значит? Что такое неуважение явное или тайное? В чем вообще выражается уважение, а в чем неуважение? Все это очень туманно и оставляет большой простор творчеству следователя и судьи. Или возьмем статьи про экстремизм или оправдание терроризма — мы увидим там множество такого рода фраз. Есть язык публицистики, а есть язык права. В законе не должно быть слов и выражений, допускающих разнообразные толкования».

Редактор: Егор Сковорода

-
1. Здесь и далее учитывается время с момента внесения законопроекта в Госдуму до подписания закона президентом.
 2. Возвышение перед алтарем в православных храмах, предназначенное для чтения Священного Писания, пения, произнесения проповедей или возглашения некоторых богослужебных текстов.
 3. Часть 2 статьи 213 УК.
 4. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий.
 5. Среди его авторов были, например, депутаты Владимир Жириновский, Ирина Яровая и Елена Мизулина.
 6. А еще одно дело в 2019 году было прекращено по реабилитирующим основаниям.
 7. Из 18 осужденных десять человек были приговорено к обязательным работам, пятеро — к штрафу. Один человек был амнистирован, один получил судебный штраф, что формально означает прекращение дела без приговора.

8. Смягчение коснулось только первой части статьи, которая наказывала за «возбуждение ненависти» без отягчающих обстоятельств: применения насилия (или его угрозы), совершения преступления организованной группой или с использованием служебного положения.

9. Часть 2 статьи 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»).

10. Часть 2 статьи 205.2 УК (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»).

11. Например, по тогда еще уголовному «возбуждению ненависти» пиковый показатель в 2017 году (562 осуждённых) значительно уступает числу подвергнутых административному наказанию по одноимённой статье в 2020-м (757 человек). При этом не растёт количество оправданий: с 2010 года по части 2 статьи 205.2, части 2 статьи 280 и части 1 статьи 282 оправданы всего 34 человека (или 0,7%). Количество прекращений дел за 2015-2020 годы — примерно 16% от общего количества дел в суде.

12. Часть 1 статьи 126 УК.

13. Часть 3 статьи 174 УК.

14. Статья 318 УК.

15. Из данных судебной статистики видно, что лишь в 4% случаев сумма назначаемого штрафа за 2014-2020 годы попадала в промежуток от 100 до 300 тысяч рублей, однако точно неизвестно, каким был самый большой штраф за эти годы (возможно, существенно ниже указанных 300 тысяч).

16. С 2018 по 2020 годы по части 2 статьи 128.1 УК были осуждены 20 человек, для которых эта статья была основной, общая сумма уплаченных штрафов составила 416 000 рублей. До 2018 года судебный департамент не публиковал постатейную информацию об объемах уплаченных штрафов.

17. По статьям 5.10 (проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума вне агитационного периода и в местах, где ее проведение запрещено законодательством о выборах и референдумах) и 5.12 КоАП (изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах).

18. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий.

19. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Фонд борьбы с коррупцией внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента». Кроме того, суд признал ФБК «экстремистской организацией».

20. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Трансперенси интернешнл Россия» внесена Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».

21. Bellingcat, The Insider, CNN при участии Der Spiegel и команды Навального. Закон о СМИ вынуждает нас указать, что The Insider признан «иностраннным агентом».

22. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

23. Среди них был председатель комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Василий Пискарев.

24. Речь идет о поправках к федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

25. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Центр защиты

прав СМИ внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».

26. Настоящее имя Никита Кувиков.

27. Это части 9 и 10 статьи 13.15 КоАП.

28. 207.1 (публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности) и 207.2 УК (публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия). Максимальное наказание по более тяжкой статье 207.2 – штраф до 2 млн рублей или лишение свободы на срок до 5 лет.

29. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

30. В 2020 году Верховный Суд в своем обзоре попытался разъяснить, как отличать статьи 207.1 и 207.2 УК от статьи 13.15 КоАП, но четких критериев, кроме оценки деяния, не прописал. Также ВС пояснил, что в порядке административного законодательства наказывают юридических лиц, а уголовного – физических, в том числе должностных лиц и руководителей юридического лица.

31. По введеному пять лет назад закону человек, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от уголовной ответственности — если человек загладил вину и возместил ущерб. При этом ему назначается штраф. Общая сумма судебных штрафов по статье 207.1 за 2020 год составила 137 000 рублей.

32. 29 дней в 2012 году, 112 — в 2014-м, 93 — в 2021-м.

33. Как организацию несогласованной демонстрации суды и силовики обычно трактуют действия людей, которые объявили акцию, в том числе анонсировали ее в соцсетях или призывали к ней. А вот что именно понимается под понятием «проведение» и в чем его отличие от «организации», остается не вполне понятным.

34. До 2012 года штрафы для всех были одинаковыми: до 2 тысяч рублей за нарушение правил организации и проведения демонстрации и до 1 тысячи за участие в акции. После 2012 года ответственность разграничили. Для граждан штрафы выросли до 20 тысяч рублей за нарушение правил организации и проведения акции и до 30 тысяч рублей за проведение несогласованной акции. Для должностных лиц

штрафы выросли до 30 и 40 тысяч рублей, для юридических лиц — до 100 и 200 тысяч рублей.

35. До 2014 года арест в 15 суток предусматривался только за митинг у АЭС или ядерного хранилища.

36. Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка.

37. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что проект «ОВД-Инфо» внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».

38. В этот день в 2012 году прошел второй «Марш миллионов».

39. Около трети всех административных дел по статье 20.2 КоАП за последние 10 лет пришлось на 2011-2012 годы — но штрафы тогда были ниже.

40. 3 314 человек в 2012 году и 3 571 в 2019-м.

41. Единороссы Александр Сидякин и Андрей Красов и депутат от «Справедливой России» Игорь Зотов.

42. В 2020 году статья снова рассматривалась в Конституционном суде, который снова отказался ее декриминализировать.

43. Это активист Контантин Котов (получил 1,5 года колонии) и муниципальный депутат Юлия Галямина (получила 2 года условно) в Москве и активист Андрей Боровиков (получил 400 часов обязательных работ) в Архангельске.

44. Часть 6.1 статьи 20.2 КоАП.

45. Часть 2 статьи 161 УК.

46. Если делать это в составе организованной группы — часть 3 статьи 232 УК.

47. Вдвое больше, чем в сумме в 2018 и 2019 году.